

Олег Рясков

КОРОЛЬ
Мадагаскара

книга первая

Олег Рясков

Король Мадагаскара.
Книга первая

«Рясков Олег Станиславович»

2016

Рясков О. С.

Король Мадагаскара. Книга первая / О. С. Рясков — «Рясков Олег Станиславович», 2016

Молодой мичман Андрей Збруев и корабельный врач Бен Андерсен попадают в состав русской экспедиции, посланной Петром Первым с тайной миссией на остров Мадагаскар к главарю пиратской республики. Их задание - раскрыть заговор, имеющий целью сорвать экспедицию и доставить письма государя пиратам, дабы привлечь их на сторону России.

© Рясков О. С., 2016

© Рясков Олег Станиславович, 2016

Содержание

Пролог	5
Глава первая	7
Глава вторая	11
Глава третья	15
Глава четвертая	17
Глава пятая	19
Глава шестая	22
Глава седьмая	24
Глава восьмая	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Олег Рясков

Король Мадагаскара

Книга первая

Пролог

Первая четверть восемнадцатого века ознаменовалась ожесточенной борьбой с пиратством. В этом, вполне очевидном желании отчистить мир от скверны, которая расцвела пышным цветом на американском континенте, соединились тогда интересы всех крупнейших держав, кои соперничали в Новом Свете. Таким образом, и Великобритания с ее колонистами, и Испания, чьи галеоны неоднократно подвергались нападениям пиратов, всерьез обратили свои флоты и гарнизоны прибрежных фортов против флибустьеров. Джентльмены удачи, вытесненные с Карибов, бежали на Мадагаскар, основав там пиратскую республику. Оливье Левассер, один из главарей морских разбойников, понимая, что на прокорм такой оравы головорезов средств от эпизодических набегов на купеческие суда уже не хватит, решил избрать иную тактику. По моде того времени, он предложил свои услуги сильным мира сего, направив своих эмиссаров в Европу, готовый отдать свой флот под знамена тех монархов, кто первым предоставит пиратам каперские грамоты. Но времена изменились, и теперь вручить каперские грамоты, "не потеряв лица", как это сделала в свое время британская королева по отношению к Френсису Дрейку, стало считаться дурным тоном. Лишь один человек воспринял эту идею с восторгом. То был шведский король Карл XII. Он только что прибыл в Швецию и как никто другой жаждал реванша в войне с Россией. Последние годы приносили сплошь неудачи молодому монарху, поражение под Полтавой, было лишь началом. Натравив турецкого султана, давнего врага русских, на открытую войну, Карлу так и не удалось покончить с Петром Первым – в 1713 году, после трех лет боевых действий, турки подписали мирный договор с Россией. А самому Карлу пришлось бежать на Родину. Уж больно резок он был в оценках действий турецкого владыки – янычары ночью напали на охрану короля, и тому пришлось спастись от бывшего союзника бегством. Лишь по счастливой случайности ему удалось избежать смерти, отделавшись легким ранением – один из янычар отрубил шведскому королю кончик носа.

Так что прибытие пиратского флота взамен разбитому шведскому, давала бы отличный шанс Карлу отомстить. Да и Великобритания была готова поддержать Швецию. Она даже выдвинула свой флот в сторону Балтики.

Однако, брать на себя инициативу британцы не стали и выжидали удобного момента. Но, видно, удача вконец отвернулась от Карла. Начав войну против Дании – на тот момент союзника России – он через неделю был убит шальной пулей в висок. Правда, поговаривали, что пуля была не шальная, и прилетела вовсе не со стороны неприятеля, но об этом мы умолчим, ибо кормить читателя домыслами не входит в наши планы. Но главное, один из офицеров короля, датчанин по национальности, перебежал к русским, рассказав о Мадагаскарском проекте шведского монарха. Сей момент стал ключевым для нашего повествования. Добавим лишь то, что Россия должна была укрепить свое присутствие в северных морях, сломив последние очаги сопротивления шведского флота, остатки которого еще бороздили эти воды.

Одним из способов, коими русские укрепляли свое преимущество, было постоянное маневрирование боевых кораблей вдоль основных торговых путей. Опустим же скучные подробности выхода из Ревеля одного из таких фрегатов со звучным названием "Лансдоу", и начнем наше повествование с того момента, когда он приблизился к фиордам, пядь за пядью

прочесывая неприятельские берега в поисках противника. По донесениям, недалеко затонуло торговое судно, и надобно было разобраться в причинах этого несчастья.

Глава первая

Трепетавшее полотнище флага, показывало, что ветер не на шутку крепчает, и нужно быстрее управляться с протижкой кормовых фонарей. Эту работу обычно выполняли марсовые, но сегодня она перепала на долю Степке – юнге. Получив задание, он с гордостью прошел на ют, закрепил лонжу за поручень и смело, почти как бывалый матрос, свесился за корму. Дотянувшись шваброй до первого фонаря, он протер его дважды и собирался уже переходить к следующему (на корме их располагалось три), как услышал звон рынды: пробило четыре склянки. Хриплый голос боцмана раздался совсем рядом, оторвав его от работы:

– Эй, слышь, малой, время поднимать вторую вахту!

Паренек покорно спрыгнул на палубу и кинулся было бежать, совсем позабыв о лонже, которой привязал себя к поручню. Матросы дружно рассмеялись над растянувшимся на палубе юнгой. Покраснев от стыда, он отвязал от пояса веревку и побежал в кубрик. На палубу вышел Андрей. Юнга с разгона чуть не врезался в него, смущенно буркнув невнятное извинение, он поспешил по ступенькам вниз.

Андрей окинул взглядом раздувшиеся паруса. Ветер заметно окреп. Но давать команду убрать часть парусов давать было еще рано. За те полтора года, пока он ходил на «Лансдоу» мичманом, Андрей привык к тому, что сразу убирать паруса, при крепчающем ветре на военных кораблях не было принято. Ветер был переменчив. Убирали бом-брамсели и брамсели только при шквале, или при порывистом ветре. «Наверное, можно было немного подобрать шкоты. Да и то не сейчас, а если ветер еще усилится», – подумал Андрей и прошелся по палубе. Матросы, драившие ее, вежливо убрались с дороги. Андрей посмотрел вперед. Там, на ватербаке, устроился верхом на дощечке, привязанной к шпангоуту, плотник Ерема. Еще утром он обнаружил, что на гальюнной фигуре кое-где облупилась бронзовая краска, теперь, вооружившись кистью и ведерком с краской, тщательно обновлял фигуру морской богини, закрашивая образовавшиеся проплешины. Считалось, что скульптура на носу корабля – это его душа. Поэтому за ней следили, уберегая от поломок, и обновляли всякий раз, как замечали малейший изъян. Крик чаек вывел Андрея из задумчивости. Он посмотрел в сторону скалистого берега, над которым парили пернатые хищники. Под ним разбивались о камни пенистые буруны прибое. Расстояние было до них сажен сто, но, как говорится, береженого бог бережет, и Андрей повернулся на ют к штурвальному:

– Прими правей!

Потом, подняв голову, крикнул впередсмотрящему.

– На марсе – не спать! Не дай бог скалу цепанем!

Вахтенный на марсовой площадке дернулся, словно очнулся от сна, и посмотрел вниз.

– Так я... Ваша милость... глаз не смыкая...

Матросы, драившие палубу, остановились, посмотрели наверх. Ванька Рябой не устоял и крикнул в ответ:

– Да уж не смыкай, мил человек, а то в студеную воду-то вряд ли кто захочет! Матросы дружно засмеялись. Андрей тоже улыбнулся в усы, но тут по палубе шелкнул линек. Матросы прекрасно знали этот звук и дружно принялись за работу. На палубе стоял боцман Матвей Лукич.

– А ну, цыц! Плетей захотели?

Матвей Лукича на корабле уважали. За то, что попусту к матросам не лез, и в бою за спины не прятался. Но и скалится лишний раз не давал. А еще он с капитаном на "Лансдоу" с самого начала ходил. Поговаривали, что корабль был выкуплен у англичан, а до этого был отбит у французских корсар. Они модернизировали его руль, придав значительной маневрен-

ности. Андрей был из крепостных, «за смекалку и благообразный лик» приближенный самим Вороновым к хозяйскому дому. До десяти лет жил – не тужил. Исполнял мелкие поручения, помогал по дому, даже в играх хозяйской дочери Дарьи и то преуспел, да так, что однажды она взяла его за руку, завела на девичью половину и потребовала от него клятвы в верности и любви, до самой гробовой доски. Но дворовые людишки усмотрели в детских забавах некую опасность, о которой незамедлительно донесли хозяину. Тут то Андрей в одночасье был отправлен со двора в юнги на флот. Дарья поубивалась горячими слезами с пару недель, да и затихла. Но, странное дело, все, кто донесли хозяину о сей дружбе крепостного мальчишки и хозяйской дочки, один за другим со двора убрались. Матрена, переспелая баба, ведавшая хозяйской кухней, была отослана в дальнюю деревню, Фомич, заправлявший лошадьми и выездом, неожиданно отдан в солдаты. Одна Прасковья, кто сказал тогда, «что ж вы на детей наветы клянете», осталась при Дарье. А Андрей, хоть и тосковал по господскому дому и детским играм с хозяйкой, все ж мальчишеская страсть к приключениям взяла свое. К службе относился со своей смекалкой и тщанием. Пару лет «ходил» на торговцах юнгой, потом был взят младшим матросом на военный шлюп. На "Лансдоу" он поступил уже мичманом, а нынче, так и вовсе заменял помощника капитана – Лаврушина, тот слег с чахоткой в походе, да так и сгинул – за два месяца от рослого пятидесятилетнего моряка остался один скелет, харкающий кровью. Ну, а когда его, накрыв флагом и прочитав положенную уставом молитву, похоронили согласно морским традициям, Андрею было приказано вступить в обязанности помощника, хоть и без повышения звания.

Андрей собрался было вернуться на ют, как заметил среди бурунов обломки мачт. Он достал трубу и оглядел находку, затем перевел трубу на скалы и вдруг углядел там, между двух утесов, слабую вспышку. Словно молния блеснула.

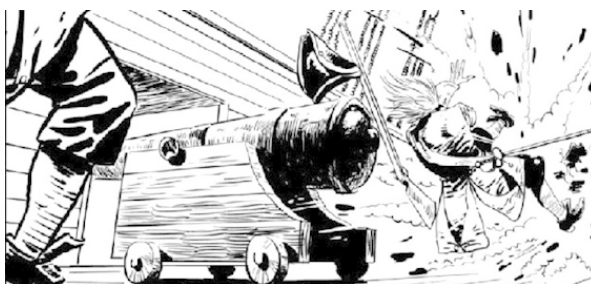
– Гроза, что ли? – буркнул он сам себе под нос и еще раз приложился к подзорной трубе. Однако, вспышка повторилась и сквозь туман, на миг проступил силуэт корабля. В голове пронеслось: «Это враг!» – он оглянулся на матросов!

– Ложись! – крикнул им Андрей, оглянувшись, увидев боцмана, кивнул ему на якорный канат:

– Правый якорь отдать!

Боцман, пригибаясь, ринулся к баку по палубе, из трюма выглянул вестовой.

– Зови капитана! – крикнул Андрей и только тогда сам кинулся на палубу. Плотник Ерема услышал крики, но не понял, в чем дело. Лишь когда к шуму моря прибавился нарастающий свист, и в скалах захлопали запоздавшие звуки выстрелов пушек, схватился за бушприт.

На корабль обрушились ядра, расщепляя деревянные поручни и дырявя корпус вдоль корабля. Лукич выбил блок, держащий якорный канат. Якорь упал за борт, вспенив воду. Еще несколько секунд на корабль сыпался град из вражеских ядер и картечи, и вдруг все смолкло. Корабль дернулся и развернулся левым бортом к неприятелю. Андрей поднялся и на ходу крикнул:

– Орудия товь! Открыть порты!

Из каюты быстрым шагом навстречу ему вышел капитан.

– Проглядели, ротозеи!?

Андрей указал ему на маневрирующий мимо прибрежных камней неприятельский корабль.

– Он был за скалами, капитан!

– Вижу, что за скалами! – процедил капитан, вглядываясь в туман. Потом обернулся на офицеров: По местам! Целься по ватерлинии!

Плотник, чудом уцелевший под этим градом вражеских снарядов, открыл глаза, перекрестился и полез со шпангоута на борт. На нижней палубе уже накатывали орудия. Поднимались порты. Из них высовывались чугунные жерла пушек. Юнга выглянул из люка, стараясь разглядеть шведа. Боцман дождался кивка капитана – тот стоял на мостике и смотрел в трубу на шведский корабль, и над палубой зазвучал его голос, воплотивший легкое движение головы командира в зычный крик:

– Огонь, левый борт!

И вот, одна за другой, грохнули 6-ти дюймовые пушки фрегата, выбрасывая в воздух колючий запах пороха и белого дыма. Вражеский корабль шел наперерез, поминутно скрываясь за скалами. Маневр с якорем позволил развернуть русский фрегат левым бортом к идущему по диагонали шведскому кораблю. Залп не принес видимых разрушений противнику – мешали скалы. К тому времени, когда между кораблями оставалось сажень пятьдесят, обе команды успели перезарядить орудия.

Сходясь в этой корабельной дуэли, противники дали второй залп почти одновременно. На этот раз взаимный урон был существенен. Рядом с Андреем расщепило борт, осколок рассек ему щеку, штурвального и капитана сбило ядром, но и шведу досталось – помимо раненых матросов, на палубе обрушилась грот мачта, накрыв парусами часть корпуса.

В трюме старый канонир бранил молодого, торопя: тот замешкался, подавая пальник, и уронил его на палубу – его пушка так и не выстрелила. Шведы дали еще один залп – канонира отшвырнуло к переборке. Молодой парень, забрызганный кровью, продолжая сжимать в

руке пальник, обомлел, смотря на лежащего старшего товарища, затем опомнился и приложил пальник к фитилю.

Взрыв, который последовал на корабле у шведов после выстрела, был ужасающей силы. После него настала тишина. Даже не было слышно криков чаек. Оглушенные матросы и солдаты оторопело смотрели друг на друга, на черный дым, повалившийся из корпуса, не понимая, что за адская сила разодрала воздух. Только один голос отчетливо раздался в тишине:

– Похоже, мы попали им в пороховой погреб..!

– Абордаж! – крикнул охрипшим голосом Андрей. Корабли уже сблизилась вплотную, и корпуса сцепились в этой схватке гигантов, сплетая такелаж. С борта Лансдоу перекинули трапы. Андрей обнажил палаш и обернулся к солдатам:

– За мной, ребяташки!

Они побежали по трапам. В этот момент из-за упавшей мачты поднялся строй шведских стрелков. Они приложились к ружьям, и грохнул залп. Андрей не почувствовал боли.

Все замедлилось, как во сне. Солдаты, бежавшие с ним, вдруг отстали, кто осел, кто шарахнулся в стороны. В плече появилось острое жжение. Андрей оглянулся назад – там, за ним, по трапам бежали другие солдаты. Он заметил у борта боцмана Лукича и юнгу – оба смотрели на него с каким-то сожалением. Потом мелькнули паруса, он увидел грязное небо, которое скрыла от его глаз холодная серая вода.

Глава вторая

В сентябре 1723 года похолодало раньше обычного. Дождь еще засветло разогнал многочисленных в это время прохожих и, мчавшаяся по вечерним улицам Лондона карета, почти беспрепятственно смогла добраться до Тауэра. Когда она остановилась у ворот, из нее вышел человек в плаще и треуголке с золоченой тростью в руках. То был Даниель Дефо, знаменитый на весь мир литератор, благодаря своим романам о Робинзоне и жизнеописаниям пиратских историй. Мало кто знает, что этот не очень удачливый в прошлом лавочник, на пике своей удивительной карьеры, кроме писательской деятельности, занимал одну из наиважнейших должностей в королевстве. Собственно, и саму эту должность тоже придумал он, убедив парламент и короля в ее крайней необходимости. Дефо руководил Тайной разведкой Великобритании. Ну, и попутно, допрашивая попавших в плен пиратов, пополнял созданный им личный архив, откуда и черпал материал для докладов королю и для своего литературного творчества. Он подошел к караульному. Тот позвал офицера, который немедленно провел гостя во внутренний двор, прихватив со стены факел и освещая дорогу перед собой. Они прошли несколько пустых казематов и в конце коридора свернули направо вдоль стены. Здесь располагались одиночные камеры.

– Я просил прислать доктора! – обратился Дефо к офицеру.

– Он ожидает вас, сэр! – ответил офицер, указывая на силуэт в конце коридора. Дойдя до ожидавшего его врача, Дефо остановился:

– Я хочу, чтобы вы осмотрели одного заключенного, и сказали, насколько он здоров, чтобы немедленно отправиться в путь!

Глава разведки указал караульному на третью дверь, тот отпер, и Дефо, пригласив врача за собой, вошел. В камере на нарах сидел человек, облокотившись на каменную стену каземата. Глаза его были закрыты. Он никак не среагировал на вошедших. Врач подошел к заключенному и вопросительно повернулся к Дефо. Тот кивнул. Когда доктор тронул заключенного за плечо, тот поднял голову. Это был Андрей.

– Как он? – поинтересовался Дефо.

– Рана затянулась! Думаю через пару недель рука полностью восстановится! – ответил после беглого осмотра эскулап.

– Хорошо, оставьте нас! – вельможа сел на грубо сколоченный табурет и улыбнулся Андрею.

После того как врач вышел, Дефо заговорил:

– Мы выменяли вас у шведов, и как вы понимаете, не просто так! Андрей молча смотрел на собеседника, чем вызвал у Дефо сомнение, а понимает ли вообще этот бедный юноша по-английски.

– Не изволите? – Дефо достал табакерку. Но Андрей отрицательно покачал головой. Он понимал речь иноземца благодаря стараниям капитана с Лансдоу. Тот, осознавая всю важность

языков, обучал мичмана в свободные часы досуга. Не то чтобы Андрей был изощрен в науках. Но английский язык освоил сносно и вполне мог изъясняться.

– Я вижу, вы почти поправились, и вам по силам небольшая услуга, благодаря которой вы сможете обрести свободу! – продолжил глава Тайной разведки.

– И что же это за услуга? – Андрей по-прежнему сохранял холоднокровие, но огоньки, сверкнувшие в глазах русского при слове «свобода», понравились Дефо. «Он – мой! Не таких обставлял!» – подумал он.

* * *

Когда врач вышел, офицер хотел проводить его обратно, но тот остановился:

– Мне надлежит еще осмотреть заключенных, приговоренных к казни!

Офицер поколебался мгновение, видимо раздумывая, надо ли ему уточнить сие желание у начальника Тайной службы, но решил не отвлекать Дефо от допроса и дал знак следовать за собой.

Отворив нижнюю дверь казематной башни, оба попали в коридор, вдоль которого располагались чугунные решетки камер. Собственно, камерами их можно назвать условно – от коридора их отделяла решетка, которая была врезана между колонн. Посреди такого зарешеченного пространства располагалась дверь.

Когда офицер и его спутник поравнялись со следующим рядом камер, раздался хрипловатый голос:

– Похоже, дружище, ты опять к нам, никак соскучился?!

Голос принадлежал человеку лет сорока, заросшему щетиной, с обветренным лицом. Волосы его, собранные в хвост на затылке и одежда выдавали в нем моряка. Он сидел у самой решетки, просунув кисти рук наружу, словно хотел, чтобы хоть какая-то часть его тела была на свободе. Рядом с ним на нарах лежал его сокамерник и тяжело дышал. Пропитанные кровью бинты безошибочно давали понять, что он недавно был ранен.

Офицер ухмыльнулся, прошел вперед и показал пальцем конвойному отпереть дверь.

– А вот к сэру Бакету у нас сегодня особый посетитель! – он улыбнулся заговорившему с ним моряку:

– Я не давал согласие на свидание! – огрызнулся тот, кого офицер назвал Бакетом.

– Боюсь у вас, сэр, нет выхода! Тюремщик отворил дверь и пропустил гостя вперед:

– Сдается мне, завтра вас, наконец, вздернут! – Он приблизился к решетке и просмаковал:

– И комендант хочет, чтобы все прошло как надо!

– Угостили бы даму табачком, генерал! – раздалось из-за угла – там содержались преступницы женского пола, большая половина которых были представительницами древнейшей профессии.

– Табачок-то надо заслужить! – парировал офицер. Эта тюремная болтовня, видимо, разбавлявшая скуку как заключенных, так и их сторожей, наскучила гостю и он не выдержал:

– Простите, я хотел бы начать! – прервал их посетитель.

– Начать что? – подозрительно спросил Бакет.

– Ему надо измерить тебя! – Офицер подмигнул Бакету, шутливо отдал честь и удалился. Ключник захлопнул камеру. Моряк обернулся к посетителю, который поставил свой сундучок на стол около нар и достал из него сыромятный ремень с насечками. Бакет наклонил голову набок, все больше вглядываясь в гостя, и даже привстал, будто узнал старого знакомого:

– Бен?

– Боюсь, вы обознались, друг мой!

– Обознался?

– Я – тюремный врач!

Незнакомец, в котором моряк опознал Бена, пошарил на груди раненного. Бакет оценил эти поиски:

– Не это ли ты ищешь, док? – Бакет покрутил на цепочке нательный крест в виде перекрещенных сабель.

– Похоже, ты меня опередил! – процедил, не скрывая разочарования, Бен.

– Судя по тому, что ты пришел за безделушкой, ты тоже в деле! Но, как видишь, вещица теперь у меня! – Бакет изменил тон, понизив голос:

– Вытащи меня отсюда, и я возьму тебя в долю!

– Быть с тобой в доле – себе дороже, Джо! – открестился Бен. Но пират бросил взгляд на болтавшего с женщинами конвойного и заговорил еще тише.

– Послушай! Когда Морган помер, Левассер чуть с ума не сошел. Перерыл все его вещи. Видать, искал чего-то важное, но так и не нашел. Потом прошел слухок, что искал он то, что Морган перед смертью переслал сыну. Потому и приказал мне отправляться за ним в Лондон. И, только я разыскал его по этому кресту, как парень умудрился схватить пулю в драке, и дело его теперь дрянь, зато вещица перешла ко мне!

– Только толку то?! Не сегодня-завтра тебя вздернут! – по-прежнему не выказывая восторга от предложения, ответил доктор, измеряя веревкой шею моряка. Тот оскалился, словно имея козырь в колоде:

– Тоже, правда!

Бен мельком оглянулся на стража и, складывая свои инструменты в сундучок, тихо произнес:

– Отдай мне крест, и я устрою тебе побег! Джо покачал головой:

– Кого ты хочешь надуть, Бен? Разве я похож на дурака? Крест – мой шанс попасть на волю!

Конвойный закончил беседовать с заключенными барышнями, находившимися в соседнем каземате и вернулся ко входу в камеру.

– Вы что, хотите остаться здесь на ночь? – Бен поднял свой сундучок:

– Ох, едва ли! – потом кивнул на умирающего соседа Бакета: Тот вряд ли протянет до утра! Ну а этот готов!

Он собрался выходить, но Джо схватил его за рукав:

– Если мы привезем парня, который сойдет за наследника, надев на него крест Моргана, Левассер раскошелится! Смекаешь?!

Бен освободил руку и поправил треуголку:

– Я подумаю об этом!

Кивнув заключенному, он вышел. Бакет с надеждой посмотрел вслед.

Когда доктор скрылся, пират сел обратно и увидел на полу сверток, оставленный его посетителем. Оглянувшись, не смотрит ли на него кто, Джо осторожно развернул сверток. Увиденное вызвало у Бакета довольную ухмылку:

– Бен, Бен! Сукин ты сын!

Бен прошел тем же коридором, каким попал сюда, однако, воспользовавшись обстоятельством, что на этот раз шел один, он замедлил шаг у того места, где коридор раздваивался и прислушался. Его ожидания оправдались – справа доносились голоса. Он, стараясь ступать как можно мягче, приблизился к арке, отделявшей его от правой части каземата, куда зашел Дефо. Голоса звучали все яснее. Бен расслышал последние слова начальника Тайной разведки Великобритании.

– Собственно, просьба-то пустяковая... Один наш торговый агент направляется в Россию... как говорится, чужая страна, чужая душа! – Дефо рассмеялся и раскинул руки, сами

понимаете! – он взял понюшку и чихнул. Затем продолжил, но уже без улыбки, хоть и сохраняя любезный тон:

– Помогите ему добраться до столицы в целости! Пройти таможду! И вы получите свободу!

Бен выглянул из-за угла, но, увидев приближающегося конвойного, спрятался в тень и осторожно попятился к выходу.

Глава третья

В воскресенье народ стал собираться на площади с раннего утра – накануне было объявлено о казни пирата, а такого сорта бесплатные развлечения в старой доброй Англии любили. Поэтому торговки, приказчики, и разного рода празднующиеся зеваки, услышав барабанную дробь, спешили занять свои места вокруг эшафота.

Появление же заключенного привело толпу в еще большее возбуждение. Гнилые яблоки полетели в мерзавца, который, меж тем, и не думал о раскаянии. Он гордо стоял внутри клетки тюремной повозки, ни малейшего внимания не обращая на орущую толпу. Угощение, что припасли горожане, и радушие, кое они продемонстрировали, не перекрывало его внимания к центру городской площади. Там возвышалась виселица. Когда повозка остановилась, и солдаты открыли клетку, он спрыгнул на землю, кивнул вознице, как бы благодаря его за проделанный путь и проследовал к виселице.

Офицер развернул грамоту и приступил к привычной церемонии:

– Именем короля вы, Джо Бакет, – разнеслось над площадью, – признаны виновным в пиратстве. А посему, сэр, вы будете повешены нынче утром!

Святой отец сменил офицера, он вступил в свою роль со скорбным ликом.

– Сын мой! Покайтесь в грехах своих, ибо вы на пороге мира земного перед вратами Господа...

Каяться явно не входило в планы пирата.

– Слишком поздно, святой отец!

– Может, есть какая-то просьба? – продолжил священник возложенную на него миссию.

– Передай привет Папе! – Джо расхохотался и на его груди мелькнул необычный крест в виде перекрещенных сабель, немедленно привлечший внимание священнослужителя.

Что это? – Священник поднес крест к глазам.

– Да так, ерунда, безделушка! – попытался вернуть себе крест Джо, но было уже поздно.

– «Моему сыну от отца! Генри Морган», – прочитал святой отец выбитую надпись: Ах ты, богохульник! – в негодовании священник сорвал с груди Бакета крест и торопливо покинул помост. На пирата натянули мешок, накинули петлю. Палач нажал рычаг, доски привычно разверзлись и отправили нераскаявшуюся душу в преисподнюю... Толпа охнула, святой отец, держа пиратский крест, оглянулся на казненного и сел в карету. Едва пират безжизненно повис, народ потерял всякий интерес к происходящему и вспомнил об оставленных заботах. В мгновение ока площадь опустела. Трансформации подверглась не только площадь. Святой отец, сидя в карете, снял свой пилеолус (головной убор священника) надел парик, и превратился в Дефо. Начальник разведки, расстегивая сутану, оглянулся еще раз на виселицу и скомандовал:

– К королю!

* * *

Скрипучие ворота неохотно впустили дневной свет в старый каретный сарай на площади. Лошадь привычно втащила телегу с телом казненного и встала у полки с овсом. Палач закрыл ворота, снял маску, молча подошел к столу, вытащил зубами пробку из бутылки, выплюнул ее на каменный пол и отхлебнул. Приятное тепло разлилось по телу. Он повернулся к повозке на которой лежал труп повешенного:

– Хватит валяться! Здесь нет никого!

Его голос возымел действие. Покойник ожил, сел на телеге и принялся стаскивать мешок с головы.

– Спасибо, Бен! С тех пор, как ты сошел на берег, верных ребят почти не осталось! Даже братец бросил меня гнить в тюрьме, когда запахло жареным! Видимо, чтобы прибрать мою долю! Чуть не сдох в этом мешке! – сплюнул он солому, что застряла во рту.

Бен помог казненному приятелю снять рубаху, под которой обнаружилась хитроумная конструкция – ремни с крюком, надетые на голое тело.

– Ну, мешок на голове – не петля на шее, поверь мне! – усмехнулся он. – Все прошло неплохо, хотя для натуральности тебе следовало обмочиться!

– Обмочится? Это уже лишнее!

Бен, надевая плащ и шляпу, обернулся.

– Лишнее?! По-моему, лишнее – то, что ты лишился креста! Джо поискал глазами бутылку:

– Я вертелся, как мог! Но этот мерзавец просто вцепился в него зубами! Бен накинул седло на лошадь:

– Трагическая история! Если только это не твоя очередная уловка!..

Джо наконец, нашел бутылку, сделал несколько глотков и оттер губы:

– Клянусь, я тут не причем!

Бен начал подтягивать подпругу, поглядывая на собеседника:

– Ладно, не скули! Скажи спасибо, что я знал, что это был за священник!

В сарае послышался стон. Звук шел от стоявшего в углу гроба. Бакет спрыгнул с телеги, подошел к нему и постучал. В ответ опять раздались приглушенные стенания. Бакет улыбнулся:

– Последний раз подобную шутку проделывал Бартеламью, славный был малый!

Он оглядел гроб:

– Это ж для меня? Тесноват!

Джо откинул крышку гроба – перед его глазами предстал палач, лежавший в гробу в не свойственной покойникам позе, со связанными за спиной руками и с кляпом во рту. Бакет похлопал его по лысой голове, призывая к спокойствию, затем обернулся к доктору.

– Надеюсь, наш уговор в силе?

Бен открыл было створку ворот, но слова Джо остановили его, заставляя обернуться.

– Я дам знать, когда ты понадобишься! Джо наклонил голову на бок:

– Если увидишь моего братца раньше меня – передай, что я молю господу об одном: встретить его и вырвать ему сердце!

Бен сел в седло, потом посмотрел на спасенного пирата:

– Непременно! Как я его узнаю?

Бакет обнажил гнилые зубы в ухмылке:

– Он похож на меня, как две капли воды! – пират посмотрел на свое отражение в стекле шкафа и надел треуголку.

Глава четвертая

Лесную поляну пересекли несколько конников, которых сопровождали две своры гончих. То возвращалась королевская охота. Копыта застучали по мосту, и кавалькада въехала в ворота замка. Часть из них спешила. Из окна за ними наблюдал пожилой вельможа. То был Даниэль Дефо. Узнав среди прибывших короля, он снял треуголку и приготовился к поклону. Послышались приближающиеся шаги, и в анфиладу замка вошел король Георг. В руках он держал небольшое охотничье ружье. Вместе с ним вбежали две гончие. Король на ходу кивнул ожидавшему его Дефо:

– А, это вы Дефо! Ну, сэр, что нового?

Дефо еще раз поклонился, но король кивнул, призывая вельможу присоединится к своей процессии, которая миновала швейцарцев с алебардами и проследовала в кабинет.

– Боюсь, что у меня плохие новости! – начал министр: Шведская королева отказалась от дальнейшей войны с Россией. Король зашел за ширму, снял парик, поднял руки, и слуги начали менять ему рубашку, однако новость привлекла его внимание:

– Черт бы драл этих шведов, могли дождаться нашей эскадры, так нет – ввязались в бой! Надеюсь, русские им наваяли по полной?! И что теперь прикажете делать?

– Думаю, момент упущен! – покачал головой Дефо: После разгрома шведов на море, нам бы пришлось воевать с Россией один на один... Без союзников – это затяжная война! А сейчас... Я бы отозвал наш флот с Балтики.

– Погоди-ка, я припоминаю, ты что-то говорил про пиратский флот!..

– Да, но вчера их посланец был казнен.

Георг, умывавшийся в этот момент в золотом тазике, поднял голову и вскинул брови. Дефо, уловивший немой вопрос, пояснил:

– По вашему приказу!

Король принял от прислуживающего ему придворного полотенце и вытер лицо:

– Выходит, мы поторопились? Расскажи-ка поподробнее, что они хотели?!

Дефо протянул крест на цепочке и напомнил:

– Оливье Левассер присылал его с предложением поднять британский флаг на пиратских судах, в обмен на каперские грамоты. Георг надел придворный камзол, вышел из-за ширмы и взял крест в руки, рассматривая его, покачал головой:

– Не для того мы выбили их с Карибов, сэр, чтобы эта нечисть ходила под Юнион Джеком у Мадагаскара!

Воспользовавшись, что Георгу завязывали шейный платок, министр продолжил:

– Дело в том, Ваше величество, что посланцы этого Оливье уже проводили успешные переговоры со шведами. Но...кто-то из его офицеров перебежал к русским, и, боюсь, что теперь царь Петр тоже отправляет гонцов на Мадагаскар!..

Король вышел из-за ширмы и подошел к столу, заваленному бумагами и картами, расчистил означенное место на всемирной карте и уставился на Мадагаскар:

– Как пчелы на сладкое... Там что, мёдом намазано?

Дефо пояснил:

– У пиратов там почти сто судов!

Георг вернул крест министру и наморщил нос:

– Хороший куш! Нам и самим пригодился бы флот этого проходимца. Отправьте туда надежного человека, способного сорвать планы русских, а пиратов... привлечь на нашу сторону!

Дефо поклонился:

– Я уже предпринял некоторые шаги, Ваше величество!

Казалось, короля что-то заботило, поэтому Дефо задержался, устремив свой взор на монарха. Тот отбарабанил марш по карте и обернулся к старику:

– Действуйте, но не от имени Британии! А, скажем, от имени Ватикана!

Дефо раскланялся и вышел.

Глава пятая

Тяжелая карета прогрохотала по бульжной мостовой, распугивая кур, и остановилась у таверны. Сопровождавшие ее конники угрюмого вида, одетые в темные плащи, спешили и по знаку сидевшего в карете, уже знакомого нам начальника Тайной разведки Великобритании, зашли в придорожное заведение. Дефо, казалось, не желал отрываться от чтения. Когда карета остановилась, лишь перевернул страницу книги, чтением которой скрашивал время в дороге. Войдя внутрь, плотного сложения телохранитель кивнул товарищам на стол в углу и оглядел таверну. В полупустой зале, кроме прибывших гостей, находилось лишь двое. Один из них был сам хозяин, застывший с полотенцем в руке при виде вооруженных людей, другой – сидевший в дальнем конце зала, спиной ко входу, даже не проявил никакой реакции на вошедших, чем сам вызвал интерес посетителей. Оливье, а именно так звали плотного швейцарца-телохранителя, обошел стол и заглянул в лицо незнакомца.

– Ох! Это же дама! – удивился вояка, рассмотрев посетительницу. – А я-то со спины принял тебя за мужика!

– И я тебя тоже! – ответила незнакомка, не мало не смутившись бесцеремонному обращению. Она спокойно продолжила трапезу, откусив очередной ломоть ветчины, коей угощалась, отрезая ее небольшим кинжалом. Оливье обернулся к товарищам, изображая беспомощную гримасу на лице, те покатались со смеху, глядя на приятеля.

А тем временем Дефо, дочитав главу до конца, отбросил книгу, глянул в окно на подъезжающего к таверне горожанина. Что ж, место для встречи выбрано удачное – вдали от любопытных глаз. Он провел рукой по уставшим глазам, кивнул Андрею, сидевшему напротив, отворил двери и вышел. Моросил мелкий дождь. Дефо поднял лицо и подставил его каплям. Да, интересное дело затевалось. Он, дождался пока Андрей тоже выбрался из кареты и направился к дверям.

Подъехавший горожанин привязал свою лошадь и заглянул в окно. Это был Бен.

Тем временем в таверне швейцарец решил не оставлять поле брани за слабым полом и предпринял попытку реабилитироваться перед товарищами:

– Ну, на язык ты остра! А как насчет всего остального?

Он потянулся рукой к шляпе и сдвинул, открывая лицо собеседницы. Девушка подняла на него черные глаза.

– Попробуй – узнаешь!

Что ж, крепость оказалась не настолько неприступна! – подумал Оливье. Он протянул руку, но тут один из приятелей-весельчаков, тоже решивший поучаствовать в фарсе, клацнул зубами и так громко гавкнул, что толстяк оторопел и отдернул руку. Дама ехидно улыбнулась, и ее улыбка подвигла швейцарца на подвиг. Толстяк снова протянул руку и снял с ее головы дорожную шляпу. Длинные волосы упали на плечи. Зрители охнули от восторга. Воодушевлен-

ный произведенным эффектом, а также обворожительной улыбкой, что одарила его красавица, вояка вновь протянул руку... в этот момент отворилась дверь, он поднял глаза, отвлекшись от девушки на мгновение. И тут же жгучая боль пронзила его руку и заставила его опрокинуться на стол. Девушка схватила парня за пальцы и вывернула их так, что он вынужден был произвести нелепый кульбит на глазах сослуживцев, опрокинувшись на спину. Не отпуская пальцев вояки, красотка приставила кинжал к горлу лежавшего на столе.

– Никогда не лезь к незнакомцам! – шепнула она одними губами.

– Хорошо! – согласился толстяк, оказавшийся не в силах сопротивляться столь решительному натиску.

Опешившие было солдаты, наконец, рассмеялись и заплодировали.

– Я смотрю, ты не меняешься! – раздалось у красотки за спиной. Она резко развернулась, выставив пистолет, но, увидев лицо собеседника, опустила оружие. Затем отпустив соперника, спокойно вернулась к трапезе. Вошедший Дефо кивнул толстяку, так и лежавшему в нелепой позе, чтобы тот убрался, и сел напротив девушки.

Она отодвинула тарелку от себя и, вытирая руки о салфетку, подытожила:

Судя по комплименту, дела плохи! Мне опять надлежит отправиться на край света?!

В этот момент отворилась дверь, и в таверну вошел Бен. Поприветствовав всех кивком, он скромно подошел к хозяину. Дефо, оглянувшись и признав горожанина, не заподозрил ничего дурного и продолжил:

– Это верно! Ты поедешь в Россию! Но, на этот раз у тебя будет попутчик! – Он обернулся, представляя Андрея.

Думаю, что продолжать наш рассказ далее нельзя, не познакомив читателя подробнее с той необычной особой, к которой прибыл начальник Тайной разведки на столь загадочную встречу.

Мэри была шестым ребенком в семье разорившегося дворянина, которому не перепало попасть в круг обласканных дворян короля Карла Второго при последней Реставрации. Разорение постигло семью еще во времена Кромвеля. Род Бигго, которому принадлежало это достойное семейство и имевший высокое положение во времена Карла Первого, попал под жернова революции. От полного истребления его спасло то, что на момент вхождения армии Кромвеля, в семье были сплошь представительницы женского пола. Но разразившаяся чума доделала то, что не доделала война, выкосив всех от мала до велика. Разоренное семейное гнездо унаследовал по мужской линии племянник старого Бигго, переселивший свою семью в родовый замок.

Мэри, старшая из детей, самая бойкая и бесстрашная, была заводилой всех местных мальчишек. В тринадцать лет они, сговорившись, ограбили купца, проезжавшего мимо. Однако тот вернулся в город и обвинил местную детвору в грабеже. Назначили расследование. И кто знает, чем бы это дело кончилось, не будь сей торговец найден поутру с перерезанным горлом. Поднялся шум, но убийство списали на цыган и дело закрыли.

Отец Мэри, так и не дождавшийся отпрыска мужского пола среди своих чад, передавал все навыки, коими должны были обладать дворяне, старшей дочери, каждый раз удивля-

ясь, с каким проворством она осваивает науку фехтования, конную езду и охоту. Случилось так, что сосед семейства Биго, некто Рейнфорд, торговец лесом, скупивший соседние земли, просватал за Мэри своего сына. Рода он был незнатного, но родители Мэри ухватились за эту возможность, думая поправить этим браком бедственное положение. Обручение назначили на весну. Мэри не то чтобы сильно переживала, будто знала, что должно было случиться нечто, что уберезет ее от брака, Так и случилось. Однажды, по пути в Лондон, у них остановился путник, который за ужином живописал про бесстрашных пиратов, бороздивших моря, грабивших испанские галеоны и английских купцов.

Всю ночь Мэри мерещились морские путешествия. Наутро она пробралась в спальню гостя и взмолилась взять ее в Лондон, сказав, что готова на все, только бы уехать из дома, где она погибала от тоски. Путник прогнал ее, указав ей на ее юный возраст и объяснив, как неприлично ей, шестнадцатилетней девушке, вот так прибегать в спальню к мужчине. Да и что в шестнадцать лет может уметь столь нежное создание. Подарил девушке книжку и выгнал из комнаты. Не то чтобы Мэри не любила читать, но когда он пустился в путь в сопровождении кучера и слуги, наша героиня решила на деле доказать чего она стоит. Захватив карету, связав слуг с помощью своих мальчишек, она распахнула дверцу кареты и предстала перед обидчиком.

– Вы по-прежнему считаете меня ребенком? – спросила юная особа, вложив шпагу в ножны.

– Хорошо! Жду тебя через месяц! – отвечивший изумленный путник. Им был никто иной, как бывший лавочник, ныне действующий начальник Тайной разведки Британии Даниель Дефо. По приезду в Лондон он распорядился приготовить ей комнаты и приставить служанку. С того момента как Мэри появилась у начальника тайной разведки, Дефо начал готовить ее к агентурной работе. Так девочка превратилась в леди, которой убить противника – было что плюнуть, которая выполняла самые отчаянные поручения, во славу короны Великобритании, не испытывая ни малейших угрызений совести и, которая в руках Дефо, стала одним из опасных орудий, пускавшихся в дело тогда, когда дипломатия была бессильна.

Глава шестая

Примерно через две недели от описанных событий по ночной туманной дороге близ северной столицы России ехала карета. Позевывая, в ней кутался в плащ представитель другой Тайной службы, некто Андрей Иванович Ушаков. Продвинувшись при Петре, он занимал одну из самых грозных должностей того времени, ведая Тайной канцелярией.

Кортеж выехал на укутанную туманом лесную аллею. В этот момент произошло нечто странное. Раздался хлопок, словно лопнула струна. Всадники, сопровождавшие карету, как по команде свалились с лошадей. Кучер, натянув вожжи, остановил карету. Ушаков, заинтригованный сей незапланированной остановкой, выглянул, открыв дверцу:

– Что там такое? – в нетерпении крикнул он.

Хвостов, отвечавший за сохранность начальника Тайной канцелярии, переглянувшись с кучером, выхватил пистолет, спрыгнул с козел и сделал пару шагов к упавшим всадникам, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь в тумане, окутавшем лес.

– Эй, вы живы? – окликнул он гвардейцев.

Те, чертыхаясь, поднялись с земли, столь неожиданным образом спешившиеся конники вновь заняли места в седлах. Убедившись, что теперь ничто не служит препятствием для продолжения пути, Ушаков, закрыл было дверцу кареты и вознамерился снова приступить к изучению бумаг, да так и застыл в немом удивлении – напротив него сидел незнакомец в широкополой шляпе, закутанный в плащ. Бен, а это был именно он, меж тем приставил палец к губам и задернул поплотнее занавеску, чтобы никто не мог помешать их беседе.

– Без глупостей, и Вы не пострадаете! – негромко проговорил пират по-английски и для верности указал глазами на пистолет, направленный из-под плаща на Ушакова.

Тот кивнул в знак согласия, но тут дверца распахнулась – в карету заглянул Хвостов:

– Ваше сиятельство! Злодеи веревку натянули! В потемках-то как... разглядишь?! – он замедлил доклад и с удивлением оглядел появившегося гостя в карете начальника. Но овладел собой и приосанившись спросил:

– Можем ехать дальше?

Ушаков покосился на Бена, но рассудив, что не затем этот незнакомец оказался в его карете, чтобы лишить жизни Начальника Тайной канцелярии – "Хотел бы убить давно убил бы, а раз так, то скорее всего у него к нему важный разговор!" – все это промелькнуло в голове Ушакова и посему он спокойно ответил:

– Можем!

Хвостов на мгновение замер в дверях, еще раз осматривая нежданного попутчика, но приказ начальника никогда обсуждению не подлежал. Когда же дверь захлопнулась, и карета тронулась, Ушаков все-таки решил удостовериться, что смельчак попал по адресу, обратившись к нему на том же языке, на каком незваный гость давеча заговорил.

– Вы хоть знаете, кто я?

– Должность сути не меняет! – ответил Бен.

– Я начальник Тайной канцелярии... – на всякий случай уточнил граф. Но ночной визитер только плечами пожал:

– Значит... мое дельце именно к вам! – продолжил он с улыбкой: Некая особа была направлена в Россию, дабы помешать вашим планам... В отношении экспедиции... На Мадагаскар!

– Вы не перестаете меня удивлять! – недоуменно произнес Ушаков: Об этом знали всего три человека!

– Что известно одному – известно всем! – парировал Бен.

– Хорошо! Едем, расскажете все, что знаете! И уберите пистолет! – резюмировал начальник Тайной канцелярии.

Глава седьмая

Когда карета пересекла Неву по деревянному мосту и въехала в город, горизонт уже был тронут розовой кромкой рассвета. Собственно, мостом-то назвать это сооружение можно было с трудом. Положенные на лодки бревна, накрытые сверху сбитыми досками, были единственным средством переправы с одного берега Невы на другой. Таких понтонов в северной столице было несколько. Для прохода кораблей центральные части моста расцеплялись, и часть лодок отходила в сторону. Прогрохотав по деревянному настилу, карета выехала на другой берег. Они вышли у бокового входа во дворец, возле которого дежурили гвардейцы. Ушаков даже ночью избегал публичных появлений и почти не пользовался парадными входами. Бена ввели в комнату. Хвостов также зашел с ними. Ушаков на мгновение остановился, пограв руки у камина и затем оборотился к Бену:

– Жди здесь! Оружие свое отдай!

Еще раз окинул внимательным взглядом англичанина и исчез за дверьми, перед которыми стоял еще один караул гвардейцев. Бен передал Хвостову пистолет и шпагу, огляделся, как в музее, подошел к мраморной статуе. Оценил размер груди греческой богини и кивнул на женские прелести Хвостову. Тот мрачно смотрел на иноземца. Бен поймал недружелюбный взгляд и, как ни в чем не бывало, улыбнулся. В этот момент отворилась дверь, и выглянул Ушаков.

– Зайди! – кивнул он и посторонился.

Петр сидел в одной рубахе за огромным столом и что-то писал. Бен с трудом разглядел русского царя, оглянулся на Ушакова. Тот слегка повернул голову, как бы говоря «Государь пока занят, жди!». Хвостов положил шпагу и пистолет Бена на стол. Петр отвлекся от писанины, глянул на оружие, откинул перо и глянул вверх очков на гостя. Втянул носом воздух, будто принюхиваясь, задрал подбородок. Но обратился не к гостю, а к Ушакову:

– Он?

– Он, государь!

Петр, сопя, исподлобья поглядел на Бена. Тот приветливо кивнул, стрельнув глазами на Ушакова «мол, и чего от меня требует сие рассматривание». Но Петр оборвал молчание:

– Значит, про секрет знает и по морям лихачил? А с виду неказист! обернулся к Хвостову:

– Ну-ка...Кликни часового!

Хвостов подошел к двери и выглянул:

– Эй, братец, ну-ка, подь сюды!

Часовой повиновался и, войдя, застыл по стойке смирно. Император указал перстом на угол:

– Поставь, братец, фузею, бери шпагу! Хвостов, верни-ка гостю палаш!

Хвостов взял оружие Бена, перебросил клинком к себе и протянул иноземцу. Тот удивленно вскинул брови и обернулся к Ушакову. Тот понял немой вопрос и отошел к столу, давая пространство, и кивнул на оружие. Окончательную ясность в сии приготовления внес сам государь:

– Если ты из морских разбойников, покажи, чем ты лучше моих гвардейцев!.. Уложи его!

Бен глянул на него, затем на гвардейца. Тот усмехнулся и встал в позицию. Бен также улыбнулся, развел руками.

– Как пожелаете!

Иноземец глянул на протянутый Хвостовым палаш. Затем схватил пистоль со стола и разрядил его в ногу солдата. Тот с криком рухнул на пол. Второй караульный вбежал в комнату, наставив ружье на гостя, Ушаков и Хвостов приставили шпаги к горлу Бена, но Петр цыкнул, подошел к пирату вплотную и посмотрел на него сверху вниз.

– И по что ж ты так?

Бен повертел разряженный пистолет в руках и положил на стол.

– Вы же сами желали, чтобы я его уложил?

– Но ты и шпаги в руку не взял!

– Зачем себя утруждать тем, без чего можно обойтись?

Петр, застыв над Беном, постоял, оглядел раненного, кивнул на него Хвостову, тот вместе с караульным увели беднягу прочь.

Петр налил себе и гостю по чарке, двинул ее по столу в сторону гостя, приглашая его выпить с собой. Отпив, император оттер усы:

– Хитер. Ладно, поговорим о деле!

Бен поднял брови – взял чарку и улыбнулся.

Глава восьмая

Спустя неделю от описанных выше событий, на таможене дальней набережной Санкт-Петербурга была толчея.

За последние сутки пришло аж пять торговых судов. Но начальник службы суеты не проявлял, после бортового таможенного досмотра еще и лично проверял каждого, кто желал попасть в северную столицу. Ну, а поскольку, после долгого морского перехода на берег стремились не только купцы со слугами, но и команды кораблей, к конторке под навесом, через которую надлежало пройти каждому желающему попасть в город, толпилось немало народу. Наконец, очередь дошла и до Андрея. Окинув его взглядом, суровый таможенник проронил:

– Кто таков?

– Так мичман Збруев. С Лансдоу!

Таможенник взялся за бумаги, порядком подпорченные падением мичмана в воду.

– Это что ж такое приключилось, что ты сам по себе, без корабля?

– Да... ранен был – за борт упал, вот добрые люди помогли воротиться! – Андрей кивнул на стоящую рядом Мэри.

– Добрые, говоришь? – Начальник таможни покосился на Мэри, которая, воспользовавшись моментом, подала ему свои бумаги. В этот момент к таможеннику подошел Хвостов, и что-то шепнул ему на ухо. И если Андрей, честная душа, не заметил, что стоявшие недалеко от навеса, таможенники притихли, а Бен незаметно указал Хвостову на Мэри, то от внимания англичанки это не ускользнуло. Однако, она не подала виду и продолжала стоять, как ни в чем не бывало. Эти мужланы часто пялятся на иностранцев, а уж на барышню, да при том хорошенькую, так подавно. Таможенник повертел бумагу Андрея и вернул ее владельцу:

– Вам надлежит явиться в Адмиралтейство с полным докладом! А вам, как иностранке! – он посмотрел на Мэри и добавил тоном, не терпящим возражений: надлежит поселиться в порту, и пока документы проверят, не покидать его пределы! – Таможенник оставил бумаги Мэри у себя и кивнул ей пройти на набережную.

Остаться в порту! Вот уж это никак не входило в ее планы. Неужто и впрямь всех иностранцев селят вот так "в порту" и «правят бумаги». Она вспомнила, перед разговором с ней к таможеннику там, на набережной, под навес, заглядывал некий господин и шептал ему что-то на ухо. Неужели, они прознали?! Да нет! Чушь! Каким образом? Но эти обстоятельства неприятно поразили Мэри. Она обернулась к Андрею. Малый, вроде, никаких знаков никому не подавал. Да и вряд ли стал бы. Кому охота признавать, что был в плену. По соглашению с Дефо, Андрей должен всем рассказывать, что его подобрали британцы. И обратно направился, как только зажила рука. Нет, он тут не причем.

Андрей внес сундучок Мэри в комнату гостиницы и поставил на стол. Мэри улыбнулась молодому мичману:

– Ну что ж! Как у вас говорят, мы – квиты! Уговор выполнен! Теперь вы свободны!

Андрей постоял с мгновение, словно колебался, затем поднес руку к треуголке и по военному поклонился:

– Прощайте, миледи!

Когда он вышел из дверей гостиницы, с набережной в переулок между торговыми рядами въехала карета. Андрей не обратил на нее особого внимания, если бы не одно обстоятельство: на запятках и рядом с кучером сидели не слуги в ливреях, а несколько дюжих ребят, при шпагах, с воинской выправкой, но одетых в темное платье. Из самой кареты вылез господин, лицо, которого Андрею показалось знакомым. Ну да. Он его видел раньше. В порту, на таможене. Хвостов, а из кареты, как мы понимаем, вышел именно он, кивнул своим спрыгнувшим на землю спутникам, и зашел в гостиницу. Возница и еще двое остались у кареты, остальные зашли внутрь. Хвостов подошел к хозяину, замершему у стойки с полотенцем в руках, словно кролик, перед змеей.

– Где разместились иноземка? – последовал вопрос Хвостова.

– Иноземка? – пролепетал хозяин. Хвостов посмотрел на своего подчиненного. Тот, перехватив его взгляд, подошел к полке с вином и сгреб несколько бутылок, скинув их на пол!

– Ах, иноземка! – хлопнул себя по лбу хозяин: Так она наверху. Я ей дал лучшую комнату!

– Пойдем, покажешь! – кивнул ему Хвостов.

Мэри, как раз сменила рубашку, когда в дверь вдруг постучали.

– Кто там? – спросила англичанка и, как была в одном сапоге подошла к окну. Там, у входа, стояла карета с тремя подозрительными типами.

– Так Ваше сиятельство, воду нагрели, как вы просили! – раздалось из-за двери.

– Ну, вот и началось! – сама себе прошептала Мэри, быстро натянула второй сапог, схватила со стола шпагу и пистолет и отвела дулом тяжелую портьеру окна, осматривая окрестности. Возница по-прежнему сидел на козлах, а вот двое других, стоявших ранее у кареты, уже несли лестницу в сторону окна ее номера. Мэри оглянулась на дверь:

– Хорошо, подождите, я не одета!

Сия фраза вызвала за дверью молчание, вызванное то ли неловкостью, то ли размышлением.

– Не одета? – повторил за иностранкой один из спутников Хвостова и склонился к замочной скважине, пытаясь разглядеть барышню.

Тем временем, события, развивавшиеся в комнате, шли своим чередом. Господин, взбравшийся к окну Мэри по приставной лестнице, достиг подоконника и, приоткрыв окно, раздвинул портьеру, пытаясь разглядеть что-то в темном интерьере, что было весьма затруднительно после яркого уличного света. Внезапно, из-за портьеры появилась одетая по-мужски девица, и приставила к его лбу пистолет.

– Привет, голубок!

Подглядывавший в замочную скважину служка, поднялся и испуганно глянул на Хвостова:

– Она там того! Сбегает она!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.